

М. Ю. Новицкая

Независимый исследователь, Москва

ДАР СИБИРСКОЙ ЗЕМЛИ

В статье приводятся воспоминания о трех сибирских археографических экспедициях 1966/67, 1967 и 1968 гг. в Забайкалье, по Енисею и на Алтай. Публикуется письмо старообрядца Лазаря Ермиловича Иванова, сохранившееся в архиве автора.

Ключевые слова: археографические экспедиции, Сибирь, старообрядческая культура

Поминайте наставники ваша...
Евр. 13:7

Тем, кто стал студентом НГУ в 60-х годах XX века, очень повезло. Мы сразу очутились в центре кипучей научной жизни, нас учили преподаватели, для которых наука была естественным способом повседневного существования. При этом уникальная атмосфера Новосибирского Академгородка тех лет была насыщена культурными событиями, интересными каждому вне зависимости от специальности, которой он владел или овладевал. В Большую Физическую аудиторию Главного корпуса студенты и специалисты всех факультетов, включая механико-математический, приходили слушать лекции Д. С. Лихачева, А. И. Рогова, А. А. Зализняка, Н. Н. Покровского и многих-многих замечательных ученых нашей страны. В Концертном зале Дома ученых звучала прекрасная музыка в исполнении великолепных музыкантов. В кафе «Под интегралом» кипели страстные споры на самые жгучие темы современности...

Вот в эту пору и произошло *археографическое открытие Сибири* — по точному слову академиков Дмитрия Сергеевича Лихачева и Александра Михайловича Панченко. Это масштабное научное явление определило становление профессиональной судьбы многих историков и филологов — студентов НГУ и других сибирских вузов. Краешком оно задело и меня, ставшую в 1966 году студенткой гуманитарного факультета.

С первого курса юные историки и филологи шаг за шагом вступали в научную орбиту замечательных ученых — Алексея Павловича Окладникова, Валентина Александровича Аврорина, Кирилла Алексеевича Тимофеева, Михаила Иосифовича Рижского, Виктора Георгиевича Одинокова, Николая Николаевича Покровского, Марину Михайловну Громыко, Нину Викторовну Ревякиной, Майи Ивановны Черемисиной, Анатолия Пантелеевича Деревянко, Рус-

лана Сергеевича Васильевского, Елизаветы Ивановны Убятовой, Елены Ивановны Дергачевой-Скоп, Елены Константиновны Ромодановской. С любовью и благодарностью произношу имена и отчества наших Учителей, подаривших моим сокурсникам и мне наше будущее. Под их руководством мы, студенты, ездили в археологические, фольклорно-этнографические, диалектологические, археографические экспедиции. Возвращаясь, непременно делились друг с другом обретенным опытом. Историки посвящали в специфику работы на раскопах и увлекательного изучения петроглифов. Окунувшиеся в глубину народной жизни новоиспеченные диалектологи, фольклористы и этнографы удивляли своими материальными и нематериальными находками в сибирских селах. А тунгусо-маньчжуро-веды поражали нас, славистов, экзотическими картинами быта и культуры эвенков после своих экспедиций в Эвенкийский национальный округ на территории Красноярского края. Такой обмен разнообразными знаниями в неформальной обстановке общежития, на семинарах, студенческих конференциях исподволь порождал широту интересов, воспитывал умение сопоставлять и ценить методики разных научных дисциплин, учил видеть свои маленькие открытия в контексте единого потока человеческого бытия с древности до современности.

Как щедрый дар судьбы воспринимаю три археографических экспедиции, в которых довелось принять участие. Не беру на себя смелость раскрывать научную ценность каждой из них. Этот великий труд представлен как отдельными книгами, в которых опубликованы обретенные в экспедициях памятники, их текстологический, исторический и филологический анализ, так и в серийных сборниках «Археография и источникование Сибири», «Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока» и многих-многих других. Моя цель — постараться вспомнить и, насколько смогу, передать субъективное впечатление от личного открытия в юности трех разных краев Сибири, ее грандиозной природы, своеобразной культуры, могучей духовной силы, жизненной моли характеров, судеб встреченных в экспедициях людей, их потомков, удивительную глубину мыслей, знаний своих сопутников и наставников, составивших цвет сибирской археографической школы.

Первая экспедиция — в Забайкалье, зима 1966/67 гг. Руководила экспедицией Е. И. Дергачева-Скоп, она с первого семестра увлекла меня, первокурсницу, лекциями по фольклору и древнерусской литературе. Сдаю первую университетскую сессию досрочно — и в путь. Участником экспедиции был Владимир Николаевич Алексеев. Если не ошибаюсь, сначала мы проходили практику в Научной библиотеке Иркутского университета и в Бурятском комплексном научно-исследо-

довательском институте СО АН СССР в Улан-Удэ. Описывали старопечатные книги: помогали в атрибуции памятников и одновременно в процессе работы учились этому кропотливому делу. Кажется, до сих пор чувствуя в руках тяжесть книг, вижу особый цвет бумаги, ощущаю фактуру и запах страниц, на свет рассматриваю диковинные водяные знаки, разбираю и отмечаю рукописные пометки на полях или по нижнему краю листа — постигаю азы археографического анализа. Начало экспедиции запомнилось, конечно, резным кружевом деревянных домов Иркутска. Доброжелательные старшие коллеги в Улан-Удэ порадовали рассказом о восточных рукописях и даже разрешили подержать в руках некоторые из бесценных сокровищ.

После практических занятий мы отправились работать в селах Тарбагатайского и Мухоршибирского районов Бурятии. Основные жители их — русские, семейские старообрядцы. Завораживали сами топонимы Забайкалья. А когда приехали в первое село — Тарбагатай, были поражены его красотой и полной гармонией с природой: чистейший снег, сверкающий серебром под лучами яркого сибирского зимнего солнца на синем небе. И на лилейном фоне белейшего снега — крепкие избы, рубленые из золотистых бревен лиственницы! Эта картина никогда из памяти не изгладится, в селах Новосибирской области таких домов не было.

Работа экспедиции началась с фольклорно-этнографической ее составляющей. В Тарбагатае нас щедро, открыто, доброжелательно знакомили с комплексами традиционной женской и мужской одеж-

Семейская горница. Тарбагатай, Республика Бурятия

ды. Объясняли и демонстрировали, как, в каком порядке надевались составные части головного убора — кички; показывали секреты кроя и украшения рубахи, сарафана, залона; удивляли ткаными узорными поясами. А самое потрясающее по красоте — знаменитые семейские «янтари», ожерелья из крупных, тяжелых, продолговатых или круглых янтарных бусин ярких, насыщенных цветов. Очевидно, мы приехали в дни зимних, рождественских святок, поэтому помнится общая радостная праздничная атмосфера музыкально-плясового характера наших встреч с информантами, но репертуара песен и игр не воспроизведу. Возможно, это были разрозненные и фрагментарные образцы хороводно-игровых, плясовых и шуточных песен, приуроченных к праздничной внеуставной части зимнего святочного цикла в традиционной жизни села.¹ Задача записывать текст не ставилась, думаю, от того, что внимание собирателей сосредотачивалось на знакомстве с материальными артефактами семейской культуры — особенностями народного костюма. А информанты лишь спонтанно отрывками песен и танцевальными движениями расцвечивали свой рассказ о них. К тому же и профессионального музыканта в составе экспедиции не было.

Следует сделать еще одно замечание: особенность жизни семейских в Забайкалье состоит в том, что уже с 1930-х гг. во многих селах возникли постоянные хоровые коллективы, которые активно и до сих пор выступают в городах и селах не только Сибири, участвуя в фольклорных праздниках России.² Приблизительно в это же время стали формироваться первые сельские музеи в семейских селах, связанные с осознанной потребностью их жителей сохранить память о своей культуре для потомков. Очевидно, этой заботой о сохранении историко-культурной памяти семейского сообщества объясняется та открытость в общении, которая встретила нас в экспедициях более 50 лет назад.

Археографическая часть работы Забайкальской экспедиции отмечена памятью о встрече в селе Новый Заган Мухоршибирского района с супружеской парой Лазаря Ермиловича и Афанасии Ефимовны Ивановых. Их судьба как часть драматичной истории страны, бережное внимание друг к другу стали для меня образцом стойкого перенесения жизненных испытаний, примером истинной человечности, неизменной в тяжелых обстоятельствах. Постараюсь показать, что поняла за относительно недолгое время общения с супругами.

¹ О песенном фольклоре, приуроченном к календарным праздникам в культуре семейских Забайкалья, см.: Дорофеев Н. И. Русские народные песни Забайкалья: Семейский распев. М., 1989. С. 12–14.

² См.: Элиасов Л. Е. Народная поэзия семейских. Улан-Удэ, 1969.

Село Новый Заган, Мухоршибирский район Республики Бурятия

Село, куда мы приехали с В. Н. Алексеевым, исторически состоит из двух частей. Первым русским поселением в Тугнуйской долине стал Старый Заган. Он был основан в 1698 г. казаками Селенгинского острога, которых привлекли сюда сведения русских землепроходцев о богатствах Забайкалья. Позже, в XVIII веке, семейские старообрядцы, выселенные с Ветки в 1764 г. на восток Российской империи Екатериной II, основали в 1767 г. неподалеку от Старого Загана село Новый Заган.

Подымаемся на крыльце небольшого дома, обметаем веничком снег с обуви. Хозяева приветливо встречают приезжих. Знакомимся. И хотя годимся хозяевам во внуки, величают нас по имени-отчеству, как и заведено в добре старине. Начинается беседа Владимира Николаевича с Лазарем Ермиловичем о старопечатных книгах. Не помню, кто еще из студентов был и был ли в нашей группе. Стараюсь учиться логике археографического поиска книжных следов в цепочке вопросов и ответов беседующих мужчин. Афанасия Ефимовна спокойно и уважительно присутствует чуть в отдалении, не вмешиваясь, не перебивая мужской разговор на серьезную книжную тему.

Но вот постепенно, в ходе беседы, Лазарь Ермилович начинает вспоминать о своей жизни: о тяжелых годах крестьянского детства и юности, когда с семи лет отец приставил его к бороне, а с десяти уже пахал, косил траву, жал серпом хлеб, молотил, заготовлял с отцом

дрова в лесу, пилил... Словом, практически выполнял всю повседневную мужскую крестьянскую работу. И мечтал учиться, но учиться было негде и некогда: мать умерла, когда Лазарю было 15 лет, оставив семерых детей. В 18 лет он все же самостоятельно выучился читать и писать по Азбуке. В 20 лет — отправился на золотые прииски. А в 1914 году началась Первая мировая война. И после короткойвойсковой подготовки Лазарь ушел воевать на Австро-Венгерский фронт. Героически сражался, был разведчиком, ранен, контужен, получил в награду Георгиевский крест и медаль «За отвагу». А во время тяжелого боя он попал в плен, вместе с другими пленными оказался в лагере, голодал, выполнял тяжелую работу на каменоломнях. Затем в Венгрии попал по распределению в венгерскую крестьянскую семью, где прожил два года, привычно исполняя знакомые ему крестьянские труды, и даже встречался с тремя сыновьями хозяев, которые воевали на фронте и, приезжая на побывку домой, относились к работнику с уважением, считая его, как и родители, за члена своей семьи. И, наверное, были бы рады, если молодой умелый работающий мужчина у них бы и остался...

Воспоминания Лазаря Ермиловича развертываются как роман, слушаю его с большим интересом, задаю вопросы. У Афанасии Ефимовны — теплый свет в глазах, глубокое понимание мужа, сопререживание и молчаливое соучастие в беседе. А супруг рассказывает дальше, как он возвращался из венгерского плена осенью 1918 года домой: шел пешком, ехал на крышах вагонов, на тормозных площадках, в начале зимы 1919-го добрался до отчего дома, на родину. А в феврале женился на своей суженой.

Но если в сказках — «честным пирком да за свадебку», то у них все было скромно, без венчания: в стране революция, острая борьба с отрядами белой армии атамана Семенова, барона Унгерна, с японцами, участие фронтовика в партизанских отрядах Прибайкалья... Лживый навет на группу односельчан, одного расстреляли, других судили, среди осужденных — и Лазарь, лишение свободы. Афанасия Ефимовна одна растит четверых детей, ведет домашние дела и крестьянскую работу справляется: пашет, сеет, убирает, молотит хлеб, косит сено, ухаживает за скотом. Освободился из заключения Лазарь Ермилович, а вскоре началась и Великая Отечественная война, мобилизация, трудные военные и послевоенные годы.

Кульминацией воспоминаний стал рассказ Лазаря Ермиловича о его письме в Венгрию в начале 1960-х годов и о переписке с венгерской семьей, где он жил и работал в плену, став по сути родным человеком. Его помнили, с радостью ждали в гости. Да не только семья хозяев, а и все соседи вокруг. А когда Лазарь Ермилович приехал

Бабушка Анастасия
Афанасьевна Ефимовна,
р.н.е. 1894 г. ~~9 октября~~
~~по старому стилю~~
с. Заган (новый)
М-шибирский р-н,
Улан-Бургаская АССР
4/ХII-67г.
На добрую долгую
память от бабушки.

Это фото, я дарю на до-
брую и долгую. Год 67г.
Марина Юрьевна Но-
вницкая. Иванов Лазарь
Ефимович. 1891 г. рож-
д. по старому стилю
и пишу 4/ХI 67г. село Но-
вый Заган. М-шибирский
Бурят. АССР. До свидания

Афанасия Ефимовна и Лазарь Ермилович Ивановы. Надписи на оборотах фотографий: «Бабушка Анастасия (зачеркнуто) Афанасия Ефимовна, рож. 1894 г. 9 октября по старому стилю. С. Заган (новый) М-шибирский р-н Улан (зачеркнуто) Бурятская АССР. 4/XII-67 г. На добрую долгую память от бабушки»; «Это фото я дарю на добрую и долгую Память Марину Юрьевну Новицкой. Иванов Лазарь Ермилович. 1891 г. рождения 7-ое ноября старова стиля. А пишу 4/XI 67 г. Село Новый заган М-шибир. Р-на Бурят. АССР. До свидания»

гостевать, то встретился не только с многочисленными венгерскими друзьями, но и со своей венгерской дочкой, и с внучкой!

Мы с нашими археографическими поисками старопечатных раритетов пришли в дом Лазаря Ермиловича и Афанасии Ефимовны, когда недавние события венгерской поездки были для них все еще близкими, памятными, животрепещущими. Ни словечка не проронила Афанасия Ефимовна за все время рассказа мужа о прошлом, на добром лице ее не было и тени ревности, а лишь понимание, любовь, теплое чувство радости за родного человека. Поразили истинные деликат-

ность, особое благородство, неподдельное уважение мужа и жены по отношению к друг другу, проявляющиеся в скромных скрупых жестах, в интонациях рассказчика, в глубоком постижении его чувств молчаливой супружной. И ясно ощущимая в рассказе Лазаря Ермиловича и тихом облике Афанасии Ефимовны порядочность и человечность всех участников этих событий, включая далеких венгерских друзей.

Публикуемое письмо, пришедшее из села Новый Заган в ответ на мое поздравление дружных супругов с новым 1968 годом, их фотографии с надписями на обороте, надеюсь, дополнят подробности того, как прошел один из дней давней археографической забайкальской экспедиции. Свою фотографию Лазарь Ермилович подписал сам, фотография Афанасии Ефимовны подписана мной под ее диктовку.

Здравствуйте!³

Дорогие наши новые друзья: Марина Юрьевна, Владимир Николаевич. С сердечным приветом и наилучшими пожеланиями к вам: дед Лазарь, баба Афанасья. Моя сестра Евдокия, ея муж Фетис. Мы все единодушна желаем вам доброго здоровья, личного счастья, в учебе хорошего успеха а главное, долгих лет спокойной жить на земле. Дорогая Марина Юрьевна, большое Вам и Владимиру Николаю спасибо. За письмо, за ласковые приветы, за поздравление с новым 1968-м г. За добрые пожелания нам. Мы благодарны и рады за то, что вы не забыли нас. Я ваши приветы передал сестре и всем, кому вы написали и кто вам дал книги, где мы были с вами. Дорогие друзья: Марина Юрьевна, Владимир Никола. Поздравляем и мы вас с новым 1968 годом и еще раз желаем вам отличного здоровья. Сообщаю насчет книги. Я хотел ее вам послать, а той человек мне не разрешил и взял ее у меня и сказал. Я ее вышло у кого я взял ее. Извините, вот так неважно для меня получилось. М. Ю. Вы пишите, что ваша Академия оценила Ваш труд. Вы дали Академии большую пользу и нам тоже приятна, что вы такое важное дело проявили. Пару слов о себе. Здоровья у нас почти прежние. С Венгрии письма получаю. Мои венгерские друзья все живы и здоровы. Зима теплая 5 %. Да, похвастую — в нашем Загане 7 человек 15/XI 67 г наградили Государственной наградой за участие в Партизанском движении 1919–1922 годы, я тоже получил медаль За отвагу. Большое спасибо Партии и Правительству за их заботу о нас.

Дорогие друзья: Марина Юрьевна, Владимир Николаевич. Может быть придется Вам побывать еще когда либо. Просим вас, побывать и у нас. Здоровья наша остается пока прежним. Спасибо вам. Живем тоже без изменения. Да, мне тоже, Марина Юрьевна, Ваши разговоры со мной очень понравились и часто приходят в мою мысль. Зато, что вы девушка очень приветливая. Желаю вам найти такова же друга в жизни вашей. От такова паренька, как Владимира Никола-ча. Володя паренек неплохой! Я Вам рекомендую его. До свидания уважающие Вас Лазарь, Афанасья.

10/II 1968 г. Да, на счет заметки в Бур. Правду, о нашем селе. Пожалуйста на пишите. Мы будим рады И когда напишите, Сообщите мне.

³ Орфография и пунктуация источника сохранены.

Здоровье будет!

Дорогие наши новые друзья! Марина
Юровна, Владимир Николаевич, Сердюченко
Николай и на выучившиеся пансионатчики Кваси;
дед Павел, баба Татьяна. Мы сестра Евдокия,
святые святые. мы все единодушно на-
шлем вам здравия, здравия, здравия.
Будет хорошо это утешка а главное, долгих
лет стойкости писать на земле. Дорогая Ма-
рина Юрьевна. Большое спасибо и благодариму никон-
Спасиба. за письмо, за письмо прибыв заезд -
дравление с любовью 1968-го. за доброе помес-
тили всем. мы благодарны и рады за то, что
вы все заботили нас. Я вспомнил прибыва, передал
сестре и всем кому бы написали членам семье дан-
кеччи. где мы были с вами. Дорогие друзья!
Марина Юрьевна, Владимир Николаевич.
Люди и люди все соловьи 1968 годом и еще раз
шлем вам все здравия здравия. благодарю,
на связи кричи, я хотел ее всем сказать а твой
человек лице не разрениши и везд ее учить
и сразу, в ее время ученого я видел ее, губи-
мый, болт так не вспомни для меня получилось.
Он ЧД. Род письма, что наша диалогичная обстановка
меня друг. Все здравия дружеских большую пользу
и всем тоже приятно, что вы тоже вспомни
фото проявляли. пару слов о себе. здравия
участников проявления. С вами, письмо по-
лучено. мы всем сердечно друзья, все письма и
здравия. пиши письмо 5%. да, пожалуйста,

Енисейская экспедиция летом 1967 г.

Руководителями экспедиции были Елена Константиновна Ромо-
дановская и Александр Михайлович Панченко. В составе участни-
ков — Наталья Владимировна Понырко, Ирина Аркадьевна Мура-
вьева, кто еще — не припомню.

Первая встреча с ленинградцами на перроне новосибирского вок-
зала произвела неизгладимое, словно в детстве, впечатление, которое

С машины загружено членовек 15/х 6х2 на грузу ли
то супердрейфованной машины, за участие в Буре -
Занском движении 1919 по 1922 годы, в том числе получили
Медали за боеваго. Годичное спасибо Борзини и
Бровкинскому, за их заботу о нас.

Дорогие друзья: Марина Горьевна, Владимиро
Кириллович. Понесёт бояль приедет Вам поздравить с
свадьбой Катя и я. Просим вас, поздравить с
этой. Жарковский помчал, Степановъ Илья Преч-
ишил, спасибо всем. Честною тонко, быв-
шему изменение да, мне тоже. Марина Горьевна.
Вашим разговорам симпатия, очень понравились,
и гости приходили в многочисленных. Жаль, что
бога девушки одна прибегли вдвойне. Честного
были пытаться привести друга в позиции ваши.
Считанова Еленка, как Владимира Никола-
ева, Еленка не плакать! Вами рекомендую это.
Прощайтесь Уважающие все Лазарь, Марина,

10/II/1968г. Да, на сего замечки, в Бур-Брову,
согласные есть. Понимаете на руки же.
Мы будем рады и когда мы пишем, сооб-
щите мне.

Письмо Лазаря Ермиловича Иванова Марине Юрьевне Новицкой
и Владимиру Николаевичу Алексееву. 10 февраля 1968 г.

претворилось в сон. Вижу себя в зеркале, будто отращиваю бороду, как у Александра Михайловича. Мама мне говорит: «Марина, сбрей бороду, нехорошо!» — Отвечаю: «Мама, не могу. Мы ведь к старо-обрядцам едем!». А. М. Панченко был для меня все экспедиционное время такой глыбой, что когда он рассказывал о России, ее культуре, особом русском мирочувствии — а рассказывал он всегда, щедро и неутомимо, — старалась не пропустить ни одного слова.

Исходной точкой Енисейского маршрута был Красноярск. Один из старейших городов Сибири поразил ощущением воли, простора, мощного дыхания Енисея. Через него мы проезжали еще в Забайкальской экспедиции, когда ехали из Новосибирска в Иркутск. От Красноярска поезд шел через реку по железнодорожному мосту, построенному по проекту инженера Лавра Проскурякова инженером-механиком Евгением Кноппе. На Выставке 1900 г. в Париже мост был удостоен Гран-при и золотой медали «За архитектурное совершенство и великолепное техническое исполнение». В 1967 г. мы успели увидеть этот шедевр, по достоинству оцененный Гюставом Эйфелем в начале века и разобранный в 2007 г.⁴ Помню восторг, с каким стояла у окна, пока поезд почти километр шел по мосту через Енисей, и перед глазами мелькало брутальное металлическое кружево шести могучих арочных ферм длиною около 145 метра и высотой почти 22 метра каждая! Отмечаю это как внучка инженера-строителя путей железнодорожного сообщения, с детства завороженная железнодорожной темой и именно в археографических экспедициях воочию открывшая для себя величие Сибири и рукотворное чудо Транссибирской магистрали.

Дальнейший маршрут — от Красноярска до Туруханска по Енисею на теплоходе. Левый берег — равнинный, умиротворяющий, правый — скалистый, грандиозный. Берега царственно проплывали мимо нас в окнах теплоходного ресторана, где мы столовались. За счет их красоты мы незаметно съедали дежурные биточки — котлеты — фрикадельки с пюре. Они становились вкуснее благодаря беседе за столом, а еще и потому, что Александр Михайлович умел, с неизменной питерской непререкаемой вежливостью, убедить официантку добавить поверх блюда ложку обычной сметаны. Но беседы за столом были сытнее всего для разума и души. Как и все другие беседы позже, во время переходов-переездов из одного места в другое, с темами «от Древней Руси до современности».

И вот наш теплоход причаливает к пристани в городе ли, в селе ли Туруханске на крутом правом берегу Енисея при впадении в него притока — реки Нижней Тунгуски, знаменитой Угрюм-реки, 120 километров южнее полярного круга.⁵ Город с интереснейшей четырехсотлетней историей, «вторая Мангазея»: отсюда началось, по сути, освоение этого северного края землепроходцами, а раньше того —

⁴ См.: Кравченко А. «На зависть Эйфелевой башне»: Как за 3 года в Красноярске уникальный железнодорожный мост через Енисей построили. Рождение и бесславный конец знаменитого сооружения // Интернет-газета «NewsLab.ru». URL: <https://newslab.ru/article/1004078/> (дата обращения: 04.08.2024).

⁵ См.: Денисов В. Туруханск: Город, которого нет // Пора в Арктику! URL: <https://goarctic.ru/society/turukhansk-gorod-kotorogo-net/> (дата обращения: 05.08.2024).

монахами, построившими здесь Свято-Троицкий монастырь, куда из Мангазеи перенесли мощи первого сибирского святого, Василия Мангазейского. Если судить по дореволюционным фотографиям, это был действительно город, как полагается, с красивым почитаемым храмом на высоком берегу над рекой. В пору революционного смятения Туруханск стал местом ссылки,⁶ постепенно ветшал, терял стать новой Мангазеи. Удивил нас наивным портретом В. И. Ленина с раскосыми глазами на каком-то унылом административном деревянном здании и множеством ласковых ездовых собак вокруг... Отсюда начались наша работа в енисейских селах и спонтанные лекции Александра Михайловича Панченко, в которых он раскрывал перед нами незаметные для непосвященных секреты сибирской старины.

Названий сел не помню, а облик их — в памяти. Забайкальской цветной росписи, характерной для домов семейских старообрядцев, любящих все «бравенькое» — яркое, красивое, — в помине нет. На суровых с виду домах старообрядцев часовенного согласия в старожильческих енисейских селах была скучая сдержанная резьба по дереву на причелинах, на воротах, она обрамляла очи дома — окна. Александр Михайлович, присмотревшись, объяснял, что это сплав элементов русского орнамента и образов местной традиции, которые он искусно вычленял из общей композиции. А когда мы шли по деревянным тротуарам вдоль высоких глухих заплотов — оград из плотно пригнанных друг к другу досок или бревен — наш просветитель рассказывал о раскопках древних русских городов, которые сохраняли такой же тип поселений.

Экспедиционная жизнь — спартанская. В ходу у нас было народное студенческое присловье: «Бабка, бабка, дай попить, так есть хочется, аж ночевать негде!». Им мы себя подбадривали, но, конечно, ни к кому так не обращались. Староверы — люди крепкие, самодостаточные. Сибирский характер сдержанный, суровый, мало улыбчивый. Но человека, в чужом kraю хожалого, далеко от дома родного забредшего, очень понимали, сочувствовали ему. И попить — из особой чашки — давали, и накормить могли. Особенно хороша была рыба, все равно как приготовленная, вареная ли, жареная, запеченная. Самое главное, она была свежая, не заморенная, как в городских магазинах купленная: это была рыба, которую хотелось есть и которая насыщала.

⁶ Всех не перечислю, страдальцев много было. Назову двоих: Валентин Феликович Войно-Ясенецкий (Святитель Лука) и Ариадна Сергеевна Эфрон. А также — Иосиф Сталин (Джугашвили); в годы нашей молодости факт былувековечен в сознании целого поколения песней Иосифа Алешковского «Товарищ Сталин, вы большой учёный...».

Слева направо: Н. В. Понырко, А. М. Панченко, И. А. Муравьева. Экспедиция 1967 г.

В Сибири расстояния немереные. Помню, какие разнообразные способы передвижения от села к селу у нас были. И на лошадях, и на моторках нас добрые люди подкидывали, и пешком шли, куда требовалось. А на Подкаменную Тунгуску геологи на вертолете доставили. И никаких товарно-денежных отношений, все просто: надо помогать — поможем. У геологов связь была по радио. У нас связи никакой, только договор о месте и времени общего сбора.

Вот там, рядом со станом геологоразведки, два сюжета приключились. Первый — как рыбу руками ловили в одном из бесчисленных малых притоков большой реки. Они, как капилляры матушки-земли, казалось, покрывали все пространство. Вода в притоках — быстрая, кристально чистая и мелкая: войдешь — чуть-чуть выше щиколотки. И тут же в ноги начинают «клевать» юркие рыбы разных размеров. Маленьких отгоняешь, а подходящих — надо нагнуться, прицелиться и схватить крепко. Чтобы из рук не вывернулись.

Второй сюжет: как меня на дозор у костра поставили. Группа пешком должна была отправиться к соседней заимке по указанному направлению, проверить полученные сведения и вернуться через некоторое время сюда же, к костру. Местность таежная, глухая. Моя задача: поддерживать костер, петь и стучать палкой по банке. Для того, чтобы на мой голос группа выходила и чтобы заодно медведя предупредить: ко мне не подходи! Совет дали: если все же подойдет —

падать и притвориться мертвой. Что я бы от страха сделала и без доброго этого совета.

За то время, пока работали в селах вокруг геологоразведки, у меня появилась славная подружка — маленькая худенькая старенькая селькупка. Вечерами она с приговорками разводила костерок, мы садились рядышком на корточки, что у нее получалось очень ловко, а у меня не очень. Она даже двигалась вокруг костерка в таком положении и учila меня припекать на углях кедровые шишки. Палочкой выкатывала то одну, то другую из угольков, подкатывала ко мне и мягко командовала: «Топтай, топтай!». Показывала маленькой ножкой, обутой в мяконькие чунечки, как именно это надо делать. Помню ее до сих пор с теплой благодарностью за уютное общение.

Ночевали в разных условиях. Один раз, уже перед окончанием экспедиции, в холодной продувной комнате дебаркадера, плавучей пристани, зыбко прикрепленной к берегу, где дожидались — не теплохода, нет! — какого-то немудреного местного речного транспорта. Но все было счастьем — ведь экспедиция оказалась удачной: драгоценный «улов» везли мешками.

Алтайская экспедиция 1968 г.

Работа Алтайской археографической экспедиции под руководством Е. К. Ромодановской представлена в статье Н. Д. Зольниковой, опубликовавшей Полевой дневник Алтайской археографической группы 1968 г.⁷

Интеллектуальная атмосфера Новосибирского Академгородка в 1960-х гг., отличавшаяся всеобщим увлечением гуманитарными науками, отразилась в том, что в состав экспедиции, кроме руководителя, историков и филологов (Н. В. Понырко, М. Ю. Новицкая; был

Н. В. Понырко и Е. К. Ромодановская с мешком книг. Экспедиция 1967 г.

⁷ См.: Полевой дневник № 6 Алтайской археографической группы 1968 г. / Вступ. ст., подгот. текста и комментарии Н. Д. Зольниковой // Круги времен: В память Елены Константиновны Ромодановской. Т. 2: Исследования. Посвящения и воспоминания. М., 2015. С. 1011–1026.

ли кто еще — не помню) вошли два математика — Петр Анатольевич Гринфельд и Владимир Владимирович Тарасевич.⁸ Они вместе со всеми вели записи в Полевом дневнике и замечательно помогали в преодолении физических трудностей путешествия по Алтаю.

Начало путешествия — знакомство с экспозицией Барнаульского музея и беседа с его сотрудниками. Видимо, первый пункт в маршруте обследования был выбран по предварительным данным, которыми уже владела Е. К. Ромодановская. Она же составила вопросник для разговора со старообрядцами. Затем мы делились на группы по два человека и такими малыми группами обследовали села по маршруту, который указывал кто-либо из одного села в другое. Так «по цепочке из сведений» и шли, чтобы выявить потенциально перспективные направления и поселения, записывая названия сел, фамилии, имена и отчества информантов, составляя, таким образом, на будущее их перечень для более детального обследования. Малым группам назначалось время и место общего сбора; там собирались вместе данные, которые каждая группа обнаруживала отдельно по своему маршруту.

Незабываемы два маршрута, в которых участниками были лошади. Так один раз ездили верхом на лошади к пасечнику на лесную пасеку. День был жаркий, лошадиный круп — весьма объемный; первому наезднику полегче — он все же сидит в седле; наездница — на крупе; оводы атакуют нещадно и бедную лошадь, и наездников. Тяжело было всем троим.

В другой раз решили запрячь лошадь в повозку. Это очень мудреная наука, на мой взгляд, не легче высшей математики, а может быть, и сложнее — для математика. Но наш математик справился. Назад возвращались вечером, в страшную грозу, когда истинно «разверзлись хляби небесные». В темноте заблудились. То ли сами распрягли лошадь, то ли она распряглась по своей воле. В открытом поле, под сверкание молний, потоки дождя и оглушительный грохот грома лошадь мирно паслась и неспешно шла одной ей ведомым путем к дому. И довела нас, мокрых, основательно уставших от переживаний, к желанной цели.

Но, пожалуй, самое тяжкое испытание я пережила, когда сама себе была и группой, и ее руководителем. Шла пешком, выспросив обстоятельно дорогу. Пришла в село, где встретили приветливо, на-кормили, выслушали, но результатов не достигла: староверов в селе не было. Однако указали на другое село, где как будто было семейство староверов. Рассказали и показали, как идти по дороге, которая ведет вокруг болота. Объяснили, сколько времени пешком, а если по-

⁸ П. А. Гринфельд и В. В. Тарасевич учились на механико-математическом факультете НГУ в 1965–1970 гг.

везет, кто-нибудь подбросит машиной или на телеге. Через болото не стоит ходить — хоть лето жаркое, а все равно опасно. Однако решила пойти прямо, а не в обход, сберечь время. Шла долго, бывало, с кочки на кочку перескакивала; бывало, проваливалась, страху натерпелась. Как-то вышла к цели, удивила хозяев дома, куда постучалась затемно. Получила урок: «В объезд, так к обеду; а прямо, так дай Бог к ночи».

Храм Димитрия Солунского в Алейске, Алтайский край. 1950-е гг.

Алтайская экспедиция для меня была особенно ожидаемой: в этом краю прошли три года жизни моей семьи, оставив глубокий след в памяти благодаря соприкосновению с народной культурой ребенка, который очень любил петь и слушать пение.⁹ В 1950-х годах в алтайском городке Алейске, образовавшемся из двух сел — Малопонюшево и Большепонюшево — его жители, переселенцы в основном из Курской, Воронежской и Тамбовской губерний, еще сохраняли традиционные формы быта. В том числе, старинный тип ремесла, когда мастер, исполняя заказ по приглашению хозяев, вместе со своими инструментами переходил из дома в дом, жил у заказчика, столовался и работал. Вот такая мастерица-кружевница Варвара Петровна всю зиму жила и в нашей семье. Постепенно в нашем доме сложились постыловые посиделки: мама, папа, Варвара Петровна, я и соседки. Они приходили с рукодельной работой послушать, как папа читает жития из Четырех Миней, а потом и попеть старинные песни, среди которых были и духовные стихи. А еще в погожее время года после службы в нашем храме св. Димитрия Солунского на бревнышках за оградой часто оставалась группа пожилых прихожан, мужчины и женщины, тоже пели духовные стихи, пересказывали друг другу невероятные происшествия. Например о Зое, которая, оставшись на вечеринке без пары, танцевала с иконой святителя Николая и окаменела. Что-то, особенно поразившее детское воображение, осталось в памяти; что-то забылось, но всплыло из забвения, когда записывала в Полевом дневнике за старовером рассказ о святотатствующей девке.

Вспоминая Алтайскую экспедицию 1968 г. и свои детские впечатления от алейской жизни, сейчас, через 60 с лишком лет, обратилась к сайту «Алтайский старообрядец» Барнаульской общине, просмотрела раздел «Старообрядческие духовные стихи».¹⁰ В содержании современного старообрядческого стиховника обнаружила как минимум 14 сюжетов, которые памятны мне по исполнению их прихожанами никонианской, синодальной православной церкви в 1950-х гг. Отметила, что в старообрядческий репертуар вошли стихи русских поэтов — М. В. Ломоносова, А. Н. Плещеева, Ф. Н. Глинки, а также протоиерея старца Николая Гурьянова и иеромонаха Романа Матюшина (Правдина) — авторов XX–XXI вв. Даже достаточно поверхностный просмотр показывает, что глубокая рана раскола христианской веры, нанесенная в XVII веке народу и причинившая

⁹ См.: Новицкая М. Ю. Быт Алейска начала 1950-х гг. глазами ребенка // Традиционная культура: Научный альманах. 2015. № 4. С. 58–63.

¹⁰ Старообрядческие духовные стихи // Алтайский старообрядец. URL: <https://altaistarover.ru/articles/dukhovnye-stihi/198-staroobryadcheskie-dukhovnye-stihi/> (дата обращения: 09.08.2024).

ему тяжелые страдания, все же медленно, с трудом, но затягивается благодаря великой потребности народной души в вечных духовно-нравственных ценностях и в культурном единстве. Как сказал старообрядец Овчинников, слова которого записаны в Полевом дневнике Алтайской археографической экспедиции 1968 г.: «Вера в любовь, в надежду, в необиду... в грамоту!».

Первые исследовательские экспедиции (П. Б. Павлов-Сильванский, А. И. Рогов; затем — В. Н. Алексеев, Е. И. Дергачева-Скоп, Е. К. Ромодановская, Н. Н. Покровский) заложили традиции работы последующих экспедиций в Сибири и стали хорошей школой для студентов, которые в них участвовали. Важнейшие черты экспедиций в Забайкалье, Красноярском и Алтайском краях — это стремление установить доверительное уважительное взаимодействие всех к ним сопричастных для успеха последующей экспедиционной деятельности, внимательное отношение к человеческой личности. Продуктивен также был комплексный характер работы: этнографическое, фольклористическое, музыковедческое, археографическое направления поисков материала традиционной культуры края. Результат — интересные находки.

И самое дорогое: каждая встреча с человеком во время этих экспедиций — встреча с историей и душой народа.

Господня земля, и исполнение ее,
Вселенная и все, живущие на ней.

Пс. 23:1

Земля безкраина за родным порогом,
Кого-то манит, а иных страшит.
Где б ни были, ходите перед Богом:
Создатель всех роднит и единит.

Земля Господня — с малых лет знакомо,
Лес, горы, степь, прекрасен край любой.
Чужбины нет, повсюду все как дома:
Земля Господня, если Бог с тобой.

Иеромонах Роман (Матюшин-Правдин)
3 июля 2024

Список литературы

- Денисов В. Туруханск: Город, которого нет // Пора в Арктику! URL: <https://goarctic.ru/society/turukhansk-gorod-kotorogo-net/> (дата обращения: 05.08.2024).
- Дорофеев Н. И. Русские народные песни Забайкалья: Семейский распев. М., 1989. 456 с.
- Кравченко А. «На зависть Эйфелевой башне»: Как за 3 года в Красноярске уникальный железнодорожный мост через Енисей построили. Рождение и бесславный конец знаменитого сооружения // Интернет-газета «NewsLab.ru». URL: <https://newslab.ru/article/1004078/> (дата обращения: 04.08.2024).
- Новицкая М. Ю. Быт Алейска начала 1950-х гг. глазами ребенка // Традиционная культура: Научный альманах. 2015. № 4. С. 58–63.
- Полевой дневник № 6 Алтайской археографической группы 1968 г. / Вступ. ст., подгот. текста и комментарии Н. Д. Зольниковой // Круги времен: В память Елены Константиновны Ромодановской. Т. 2: Исследования. Посвящения и воспоминания. М., 2015. С. 1011–1026.
- Старообрядческие духовные стихи // Алтайский старообрядец. URL: <https://altaistarover.ru/articles/dukhovnye-stihi/198-staroobryadcheskie-dukhovnye-stihi/> (дата обращения: 09.08.2024).
- Элиасов Л. Е. Народная поэзия семейских. Улан-Удэ, 1969. 176 с.